

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КАЛАМБУРА

Г. А. Патлач

Горловский институт иностранных языков ДГПУ

Реферат. *Статья посвящена метафоризации в каламбуре – одному из самых выразительных средств раскрыть содержание мысли и передать свое отношение, оценку к объекту. Необходимость поразить читателя побуждает автора к использованию метафоры, постоянным повтором необыкновенных комбинаций заставить задуматься в направлении, выгодному автору. В работе рассматриваются функциональные типы метафор на материале русского языка, процесс метафоризации и связь метафоры и каламбура.*

Ключевые слова: *метафора, метафоризация, каламбур, нарушение языковой нормы.*

Проблеме исследования метафоры в разные времена ученые уделяли много внимания (см. напр.: А. Ричардс, М. Блэк, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, Г. Н. Складневская, В. П. Москвин, А. П. Чудинов и др.). Изучение в области метафористики началось с рассмотрения метафоры как стилистического приема, продолжились как изучения метафорического переноса, на современном этапе развития лингвистической науки, особенно в связи с переходом к антропологической лингвистике, метафора рассматривается как один из ключевых механизмов когнитивной обработки информации. Тем не менее, изучение метафоры с когнитивных позиций не отменяет рассмотрение языковых проявлений метафоры. Несмотря на это, есть ряд вопросов, связанных с предметом исследования, которые еще разработаны недостаточно, среди которых, например, роль метафоры в создании каламбура. Актуальность исследования определяется повышенным интересом современной лингвистики к функционированию метафоры в разных видах дискурса, стилях речи.

Цель статьи – охарактеризовать особенности создания каламбура на основе метафоры. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: изучить литературу по теме исследования, рассмотреть процесс метафоризации, применить функциональную классификацию метафор Н. Д. Арутюновой к способам создания каламбура.

В антропологической литературе все игры характеризуются как трансформация реальных действий, то есть как действия метафорические. Наследуя действиям буквальным (практическим), они означают кое-что другое. Не имея собственных, присущих лишь им форм поведения, игры «одалживают» их у сферы, не связанной с игрой. Они слегка видоизменяют их, придают другой смысл.

Французский ученый Ж. Анрио в своей работе «*Sous couleur de jouer. La métaphore ludique*» придерживается такого же подхода. Для него игра – это прежде всего метафора, а еще лучше метафорический процесс переноса, который по сути есть обратимым процессом. Метафора действует в обоих значениях. Сначала представляем игру как образ действия, который подражает чему-либо или имитирует что-то реальное, потом приходим к мнению, что реальное должно создаваться от идеи игры.

Игра – это метафорический процесс, который возникает как результат принятого и поддержанного решения привести в действие более или менее координированную совокупность схем, которые сознательно воспринимаются как случайные для реализации идеи сознательно представленной как произвольность. Любая игра – это метафорический процесс, но любой метафорический процесс не является игрой [1, с.300].

Как соотносятся между собой каламбур и метафора?

Каламбур – это стилистическая фигура, которая строится с помощью явлений широкого диапазона, не является ограниченной по своим структурным параметрам и нарочно употребляется для обострения, подчеркивания сообщения, предания комического эффекта. Обязательным условием создания каламбура есть наличие: двух компонентов с формально графическим или звуковым (частичным или полным) совпадением; ассоциативной связи между этими двумя компонентами, результатом чего является общая семантика высказывания.

Метафора – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего целый класс предметов, явлений и т. п., служащий для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичных данному в каком-либо отношении [2, с. 296]. Тропы являются следствием стремления носителей языка украсить внутреннюю форму номинативных единиц. Прямое значение имеет здесь подчиненный статус относительно переносного. Цель тропа – раскрытие специфических свойств одного понятия через уподобление его другому. В отличие от тропа фигура – это акт использования номинативной единицы с целью усиления выразительности речи. Фигура – синтаксическая конструкция, рассчитанная на восприятие речевого отрезка слушателем и читателем. Если тропы являются формами мысли, то фигуры – это формы речи. Функция фигур – подчеркнуть, выделить, усилить ту или другую часть высказывания [3, с. 37-39]. Таким образом, каламбур – фигура речи, призванная создать эффект языковой игры за счет метафоризации объектов действительности.

И каламбур, и метафору лингвисты рассматривают как случай аномалии. Каламбур предоставляет автору максимальную возможность показать свою индивидуальность. В авторских отклонениях от нормы, которые реализуются с помощью приемов языковой игры, косвенно отображается противопоставление общества и индивида, в том числе в установлении взаимодействия между прямыми языковыми значениями и их субъективными творческими интерпретациями.

Языковая игра в целом и каламбур в частности – это "сознательное манипулирование языком, построенное если не на аномальности, то по крайней мере на необычности использования языковых средств" [4, с. 17]. Метафора также рассматривается "в кругу явлений интерпретируемой аномалии: то есть того вида семантической неправильности, который возникает в результате намеренного нарушения закономерностей содержательного объединения слов" [5, с. 147]. Метафора – это сознательная ошибка в таксономии объектов, она работает на категориальном сдвиге, ее можно скорее назвать сокращенным противопоставлением [6, с. 17, 20].

Исследователи юмористических явлений говорят о том, что все комическое основывается на несовпадении, несовместимости, несоответствии, контрасте. Так, каламбур строится на столкновении несовместимых понятий, и это столкновение не может быть полностью произвольным. Нужна своего рода зацепка, которая оправдывает столкновение. Метафора и играет роль такой зацепки. Она скрепляет несовпадающие друг с другом измерения, объясняет их близкое местоположение, не учитывая их несовместимость. "Механизм здесь следующий: берется метафора, а в финале вдруг дается ее буквальное прочтение, т.е. подключается взгляд человека, находящегося за пределами той системы представлений, одним из выражений которой является введенная ... метафора" [7, с. 31].

– *Что-то мозг не варит...*

– *И правильно: это должен делать желудок!* (<http://live4fun.ru>)

– *Лелик, ты же знаешь! – заныл Макс. – Я такой человек – не люблю рутину!*

Вокруг все должно искривиться.

– *Ну и шел бы в электрики, – посоветовал Лелик* (А. Экслер. Свадебное путешествие Лелика).

Метафора использует лишь языковые ресурсы. Это работа со словами. Она вырывает слово из обычного контекста, при этом не разрушая текст, и предоставляет дополнительную ассоциацию, тем самым определяя главные и вспомогательные темы суждения.

Метафора сдерживает одни признаки в субъекте и акцентирует другие. В процессе языковой идентификации говорящий сопоставляет образы двух предметов, в которых выявляет общие признаки, отображающие реальное сходство предметов или явлений. Именно это впечатление общего окажется существенным при переносе названия для говорящего. В лексических значениях слов, называющих чем-то схожие объекты действительности, адресант вытягивает общие семы, которые соотносятся с общими признаками сравниваемых явлений, и, сокращая смысловое содержание слов до количества общих сем, получает слово-заменитель, которое служит новым названием объекту [4, с. 71].

Российский исследователь М. В. Никитин разработал общий принцип метафорической деривации [3, с. 236-240]. Он заключается в том, что механизм метафорической перестройки касается не только и не столько стойкого ядра исходного значения, его интенционала, как прежде всего его импликационала – структурированного множества признаков, импликационно связанных с ядром значения. Именно признаки из этого множества прежде всего привлекаются в процесс метафорического переосмысления и образуют в разных комбинациях дифференциальную часть производного метафорического значения, его гипосему. Что касается родовой части исходного значения, его гиперсемы, то она привносится извне – из той предметной области, в которую метафора переключает слово согласно контексту и ситуации речи. Гиперсемой служит понятие о классе, в котором отделяется подкласс, конституированный признаком – гипосемой.

При создании метафоры существенным для говорящего является совпадающая часть значений слов, но метафорическое значение может быть понятным адресатом потому, что выступает на фоне основного, то есть метафорическое значение проецируется на основное, поэтому восприятие комической метафоры возможно при условии, что адресату известны значения обоих слов, которые принимают участие в процессе переименования.

Разные исследователи предлагали свои типологии метафор, которые базировались на различных классификационных основах. В нашей работе мы используем функциональную классификацию метафор, предложенную Н. Д. Арутюновой, основанную на том, что семантическое содержание слов опирается на их роль в высказывании. Основные коммуникативные функции объекта – это идентификация предметов речи и предикация, вводящая их свойства и характеристики, и прагматические значения слов приспособляют себя к этим функциям.

Номинативная метафора извлекает новое имя из старого лексикона. Она действует в сфере обозначения объектов действительности, заменяя одно образное (дескриптивное) значение другим. Служит так называемым переносом названия, отображая свойства уже существующих реалий. Номинативной метафоре нужна опора на контекст, который может эксплицировать ее предметную отнесенность.

Такой перенос, который порождает омонимию, по обыкновению основывается на сходстве предметов или по функции, или по какому-то общему, очевидному признаку. Метафора этого типа преимущественно наглядная и апеллирует к зрению, а не к интуиции, как образная метафора.

Мэр Москвы обещал подарить своей супруге на золотую свадьбу четвертое кольцо (М. Задорнов. Я никогда не думал...): «кольцо как ювелирное изделие» - «вид

городской планировки в Москве, радиально кольцевой, в котором, подобно паутине, магистрали, начинающиеся от самого центра города, разлетаются к окраинам, и по мере удаления от центра и друг от друга связываются плотной сетью кольцевых улиц. Жилые кварталы при этом имеют форму сегментов круга. Известны три таких кольца: Бульварное, Садовое и третье транспортное».

Образная метафора – это метафора, которая имеет своей основой идентифицирующее (конкретное) имя и переключает его в позицию предиката, который относится к другому, уже поименованному предмету или классу предметов. Метафора такого типа является ресурсом, к которому обращаются в поисках образа, средства индивидуализации или оценки предмету. Она характеризует конкретный предмет и вносит в его семантическую структуру фигуральное значение. Такая метафора содействует развитию синонимии.

Разочарованные, опечаленные, оба друга с опущенными головами побрели в буфет.

– *Выжили человека... Добрались...*

– *Да уж... Скотами были, скотами и останемся. Не могли уберечь эту кристальную душу.*

– *Слушай! – закричал вдруг Подходцев. – Вот она!!*

– *Кто?*

– *Кристальная душа-то! Пожарскую котлету лопают.*

Действительно, за буфетным столиком сидел путешественник Клинков и с аппетитом ел вторую порцию котлет. (А. Аверченко. Подходцев и двое других)

– *До моего понимания ваши шутки не доходят.*

– *Вы жираф! Только жираф может промочить ноги в понедельник, а насморк почувствовать лишь к субботе. (О. П. Смола. Владимир Маяковский).*

Другой пример:

– *Нет талантов, что вы в КВН лезете?*

– *Что это, нет талантов? Я умею на рояле сардельками играть.*

– *Ты что, Левон Оганезов, чтоб сардельками на рояле играть? (КВН. «СОК», Самара): перенос "сардельки как колбасные изделия" – "пальцы, похожие на сардельки".*

Когнитивная (или предикатная) метафора. Эта метафора прикладывает объекту "чужие" признаки, то есть признаки, свойства другого класса предметов. Она направлена на достижение гносеологических целей. Из средства создания образа метафора становится средством формирования значений, которых не хватает языку. Аналогия в признаках разных категорий объектов является орудием различения понятий. Метафора создает значение и предоставляет ему имя. Когнитивная метафора служит источником образования полисемии.

Если блондинка с холодным взглядом встретит жгучего брюнета, будет много воды и пара (А. Кнышев. Тоже книга).

Генерализирующая метафора (как конечный результат когнитивной метафоры) – это такая метафора, которая стирает в лексическом значении слова границы между логическими порядками и которая стимулирует возникновение логической полисемии. Снимая ограничение на сочетаемость, метафора ведет к созданию обобщенных, обесцвеченных предикатов, способных объединяться с разнотипными субъектами. Снося семантические барьеры, метафора в то же время снимает границы между логическими порядками. Метафора, которая состоит в переносе признака от предмета к событию, идее, мысли, факту, дает языку логические предикаты, которые обозначают последовательность, причинность и т.д. и приводят к генерализации понятий. [5, с. 147—173].

Популярный советский журнал «Наука и жизнь» начал выходить в новой, более современной версии – «Наука и существование» (М. Задорнов. Я никогда и не думал...). В основе этого примера лежат гиперо-гипонимические отношения между словами "жизнь" и "существование".

Комическое выражение не содержит нового знания. Отображая реальную действительность, оно предьявляет адресату "субъективный образ объективного мира" сквозь внутреннюю оценку говорящим уже полученного им в предыдущем опыте знания. Она также служит для привлечения внимания, поддержки контакта с читателем, создания впечатления объективности, побуждение к действию, и т. п.

Метафоризация становится приемом влияния на аудиторию, происходит навязывание трактовок и мыслей читателю/слушателю. По словам Н. Д. Арутюновой, "метафора – это приговор суда без разбирательства" [8, с. 355], приговор, которому не нужны доказательства и который невозможно обжаловать. Действительно, в метафоре объекту просто приписываются свойства другому объекту [9, с. 35-36].

Таким образом, будучи одним из приемов создания экспрессивно-оценочных языковых единиц, каламбур в своей основе может иметь явления широкого спектра. Одним из таких явлений выступает метафора, которая соединяет несовместимые и несовпадающие значения, порождая между ними тонкую нить – произвольную мыслительную ассоциацию. Несмотря на большое количество отобранных примеров метафор, выступающих в качестве каламбурной основы, наиболее употребляемой является образная метафора. Это объясняется тем, что авторы прибегают к метафоре не только как к надежному способу художественного отображения действительности, но и как к средству создания ярких динамичных образов, тем самым оставляя читателю/слушателю возможность творческой интерпретации.

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена метафоризації в каламбурі – одному з найвиразніших засобів розкрити зміст думки та передати своє відношення, оцінку до об'єкту. Необхідність вразити читача спонукає автора до метафоризації, постійним повтором незвичайних комбінацій змусити замислитись у напрямку, вигідному авторові. В роботі розглядаються функціональні типи метафор на матеріалі російської мови, процес метафоризації та зв'язок метафори та каламбуру.

Ключові слова: метафора, метафоризація, каламбур, порушення мовної норми.

SUMMARY

This article is devoted to metaphorisation in pun which is one of the means of expression to open the content of thought and to transfer the relation and evaluation to an object. Necessity to impress the reader motives the author to metaphor use, to make thinking in the profitable direction by continuous repetition of unusual combinations. This paper presents functional types of metaphors in Russian, the process of metaphorisation and the relationship between metaphor and pun.

Key words: metaphor, metaphorisation, pun, linguistic deviance.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Henriot, J. Sous couleur de jouer. La métaphore ludique [Текст] / J. Henriot. – Paris : José Corti, 1989. – 320 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Метафора [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1998. – 685 с.
3. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики [Текст] / М. В. Никитин. – СПб. : Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.

4. Ротанова, Н. М. Комическая (ироническая) метафора. Опыт анализа (когнитивный и прагматический аспекты) [Электронный ресурс] / Н. М. Ротанова // Режим доступа : ugrao.rsvpu.ru/filedirectory/143/32.doc. – Загол. с экрана.
5. Арутюнова, Н. Д. Языковая метафора [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. – М. : Наука, 1979. – С. 147–173.
6. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : «Прогресс», 1990. – С. 5–32.
7. Курганов, Е. Анекдот как жанр [Текст] / Е. Курганов. – СПб. : Академический проект, 1997. – 122 с.
8. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
9. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале [Текст] / А. П. Чудинов // Русская речь. — 2001. – №3. – С. 31–37.
10. Оганьян, А. М. Метафора как основной троп поэтической речи (на материале англоязычной поэзии XX века) [Текст] : Дисс. ... канд. филол. наук / Анна Михайловна Оганьян. – Москва, 2006. – 206 с.
11. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры [Текст] / В. З. Санников. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 541 с.

Надійшла до редакції 18.10.2013 р.